

9. Kucera P., Balaz M., Varsik P. Pathogenesis of alcoholic neuropathy // Bratisl. Lek. Listy. — 2002. — Vol. 103. — № 1. — P. 26–29.

10. Singleton C. K., Martin R. Molecular mechanisms of thiamine utilization // Curr. Mol. med. — 2001. — Vol. 1. — № 2. — P. 197–207.

РЕЗЮМЕ

Е. Р. Баранцевич, К. Г. Курашев

Перспективы выявления и лечения алкогольной энцефалопатии на ранней стадии заболевания

Обследованы 101 пациент в возрасте от 30 до 60 лет с диагнозом «Алкогольная энцефалопатия». Они были разделены на 3 группы: 34 больным первой группы был назначен раствор нейромидина в дозе 15 мг внутримышечно в течение 10 дней, далее нейромидин в таблетках по 20 мг 3 раза в день в течение 2 месяцев. Вторую группу исследования составили 32 пациента с включенным в план лечения метадоксилом 500 мг 1 т. — 3 раза в день на протяжении 2 месяцев. В группу сравнения вошли 35 больных. Вазоактивная и антиоксидантная, гипотензивная терапия была включена по требованию. В основных группах к концу курсового лече-

ния отмечена положительная динамика в состоянии больных, улучшения их качества жизни.

Ключевые слова: алкогольная энцефалопатия, нейромидин, метадоксил.

SUMMARY

E. R. Barantsevich, K. G. Kurashovich

Perspectives for diagnostic and treatment in alcoholic encephalopathy at early disease stage

101 patients with alcoholic encephalopathy, aged from 30 to 60 years, were enrolled in the study. Patients were divided into three groups: 34 patients in the treatment group received neiromidin in a dose of 15 mg in solution during 10 days and then in tabs in a dose of 20 mg three times a day during 2 months; 32 patients in the treatment group received vasoactive, antioxidant treatment and metadoxil in a dose of 500 mg three times a day during 2 months. The comparison group included 35 patients receiving only vasoactive and antioxidant treatment. To the end of treatment, the positive changes in the state of patients reflected in the decrease in the number of complaints and neurological symptoms were seen in the treatment groups.

Keywords: alcoholic encephalopathy, neiromidin, metadoxil.

© А. А. Мартынова, 2015 г.
УДК 343.375:347.01

А. А. Мартынова

СИСТЕМА СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМО-ОТНОШЕНИЙ У ОСУЖДЕННЫХ ПО КОРЫСТНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ИТУ В ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Кафедра психосоматики и психотерапии Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшую роль в жизни любого человека играет семья. Семью осужденного можно рассматривать как семью, попавшую в трудную жизненную ситуацию, когда нарушается вся жизнедеятельность осужденного, которую он не способен преодолеть самостоятельно. Семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации, — это семья, попавшая в ситуацию, объективно нарушающую жизнедеятельность членов семьи, превышающую ее обычный адаптивный потенциал и требующую для преодоления значительных психологических и материальных ресурсов. Наиболее важным для характеристики семьи является то, как семья себя ведет при столкновении с трудной жизненной ситуацией. Трудности и кризисы выступают средством

интеграции семьи, а значит, интеграция зависит от способности и умения семьи находить способы преодоления проблем. Способность семьи противостоять трудностям определяется не только индивидуальными особенностями членов семьи, но также и спецификой семейного функционирования [2].

Семья является тем институтом, который максимально воздействует на формирование личности, начиная с рождения. Семья дает средства к существованию, участвует в формировании мировоззрения, является первым коллективом, где человек учится считаться с другими, соизмерять свои потребности с возможностями. Более того, в жизни человека это самый устойчивый коллектив. Роль семьи важна и в то время, пока осужденные находятся в исправительном учреждении для облегчения преодоления стрессовой ситуации у большинства из них [1].

Именно семья дает человеку возможность ощутить психологический комфорт, человеческое тепло и заботу, удовлетворенность жизнью [7]. В семье формируются определенные условия жизнедеятельности личности, в том числе и у осужденных: материальная обеспеченность семьи, причины и условия возникновения криминального поведения, влияние родителей, других родственников и членов семьи на осужденного, его правопослушное поведение и процесс исправления. Члены семьи своим собственным отношением к совершенному преступному деянию осужденного могут выражать присущую им социальную позицию (одобрение, осуждение, молчаливое согласие, активный протест, провоцирование, вовлечение в преступную

деятельность и т. д.). Они оказывают определенное воздействие на личность осужденного и могут способствовать либо исправлению, либо, наоборот, поощрению его к асоциальному и преступному поведению. Если до совершения преступления личность имеет определенное социальное положение в соответствии с профессией, социально-экономическим положением, полом, политическими возможностями, происхождением, семейным положением, то после совершения преступления человека фактически временно исключают из нормальных условий воспроизводства общества, из привычной социокультурной среды и помещают в социально негативную среду, что не может не вызывать у него целого комплекса отрицательных социально-психологических и поведенческих проявлений [6].

Вместе с тем вопрос сохранения социально полезных связей у осужденных, по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей (2009 г.), свидетельствует о ряде неблагоприятных тенденций. Так, больше половины осужденных (53,4 %) не пользовались возможностью пообщаться по телефону с родными и близкими, причем подавляющее большинство (49,4 %) не изъявили этого желания. В числе других причин — отсутствие технических возможностей (4,3 %), отсутствие денег (2,2 %), отсутствие родных и близких (2,0 %). Такие же неблагоприятные тенденции сохраняются и при реализации права осужденных на краткосрочные и длительные свидания [8].

Цель исследования — изучение системы семейных взаимоотношений у осужденных по корыстным преступлениям в первоначальный период отбывания наказания. Исследование было проведено при помощи анализа медицинских карт и личных дел, полуструктурированного интервью, а также экспертной оценки особенностей поведения и системы взаимодействия с семьей у осужденных со стороны сотрудников воспитательной, режимной и психологической служб. В данном исследовании приняли участие 240 осужденных по корыстным преступлениям: 60 мужчин и 60 женщин с одной судимостью, а также 60 мужчин и 60 женщин с многократной судимостью (3–5 судимостей). Мужчины и женщины осуждены по ст. 158 УК РФ (кража), находятся на первоначальном трехмесячном этапе отбывания наказания.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Важным фактором, влияющим на жизнь осужденных в колонии, является наличие семьи, детей, родителей. До приговора заключенные находились в следственном изоляторе, и у них была надежда на то, что их оправдают. После суда происходит переоценка всей жизнедеятельности осужденных.

У заключенных меняется образ жизни, теряется статус, вследствие чего происходит нарушение сна, снижение веса, отсутствие аппетита, повышенная агрессивность, конфликтность, неуверенность, пассивность, сниженный фон настроения. Появляется тревога, напряженность. В итоге наблюдаются «Расстройства приспособительных реакций» (F43.2 по МКБ-10) у 96 % осужденных, и только у 4 % осужденных данный вид расстройств не отмечается и они успешно адаптируются к условиям ИТУ.

Семья является одним из основных ресурсов, который и помогает осужденным приспособиться к условиям ИТУ.

Заключение одного из членов семьи неблагоприятно влияет на всю семью в целом или на ее часть (например, на диаду «муж — жена» или «мать — ребенок», «отец — ребенок») [9]. Осуждение одного из членов семьи подталкивает семью к переменам. Меняется эмоциональный климат между осужденным и другими членами семьи, меняются способы взаимодействия, а также происходит психологическое дистанцирование между членами семьи и заключенным.

По результатам полуструктурированного интервью, у осужденных в первоначальный период отбывания наказания были выявлены следующие данные (таблица).

Все данные по показателям семьи распределились равномерно. Статистически значимых различий не выявлено.

Рассмотрим основные 4 системы взаимоотношений в семье: отношения между осужденными и родителями; детско-родительские отношения; отношения между осужденными и супругом/супругой; отношения осужденных с бабушками, дедушками, братьями, сестрами.

Одной из составляющей нашего исследования явилось изучение отношений между осужденными и родителями. Отталкиваясь от наблюдений психологической службы ИТУ можно констатировать, что осужденные мужчины и женщины с одной и множеством судимостей, находясь в следственном изоляторе, получают от родителей помощь в виде писем, телефонных переговоров и в виде материальной поддержки. Но часто встречается, что после того, как проходит суд и осужденного переводят в ИТУ, родители прекращают всякое общение. Не все семьи готовы поддержать заключенного во время отбывания наказания. 15 % осужденных (из них 4 % мужчин с первой судимостью и 3 % мужчин с многократной судимостью, 3 % женщин с первой судимостью и 5 % женщин с многократной судимостью) в такой ситуации сталкиваются с неожиданным отношением к себе со стороны родителей, они надеются на поддержку близких, а поддержка отсутствует. 19 % осужденных (4 % мужчин с первой судимостью и 6 % мужчин с многократной

судимостью, 6 % женщин с первой судимостью и 3 % женщин с многократной судимостью) склонны перекладывать ответственность на своих родных. Они обвиняют родных в том, что именно благодаря им они сейчас находятся в колонии. «Если б мне родители давали больше денег на карманные расходы, то я не стал бы воровать, и не получил бы срок». У них наблюдается потребительское отношение к родителями, перенос на них ответственности за все свои неудачи. Также ряд осужденных испытывают обиду на родителей за то, что те не поддержали их в трудной жизненной ситуации, а напротив, обвинили и осудили (19 % из них 5 % мужчин с первой судимостью и 5 % мужчин с многократной судимостью, 4 % женщин с первой судимостью и 5 % женщин с многократной судимостью). Осужденные часто считают близких виновными в своих неудачах, они отказываются разговаривать на тему семьи, но в душе остро переживают за потерянную с ними связь.

Далее рассмотрим детско-родительские отношения, проиллюстрировать которые можно типичным примером. Из беседы с осужденным: «Я не думал, что мое наказание так глубоко и ранимо отразится в душе моего сына. Мой неосознанный поступок оставил глубокую травму в душе моего сына. Со слов жены, за время отбывания моего наказания, в ребенке стал присутствовать страх и стыд перед друзьями за то, что его отец сидит. Жене пришлось устроиться на вторую работу, и воспитанием сына занималась теща. Все это я осознаю и переживаю по сей день. Находясь в камере, заключенные убеждали, что жена из заключения ждать меня не будет, а сын будет настроен против меня. Я никак не мог ожидать, что самые близкие мне люди – родители – осудят и отвернутся от меня. Вспоминаю тепло маминых рук, ее запах и на душе становится так хорошо. А когда возвращаюсь в реальную жизнь, то понимаю, что все это мои иллюзии, за все время моего отбывания в СИЗО родители ни разу меня не навестили, им стыдно за своего сына. И только моя Наталья поступила иначе. Она поддержала меня,

не бросила в трудную минуту и, как могла, защищала меня в глазах сына».

Анализируя детско-родительские отношения, можно предположить (со слов сотрудников психологической службы), что заключенные, находясь в ИТУ, испытывают тоску по своим детям (особенно это хорошо видно у осужденных женщин). Заключенные склонны обвинять себя в том, что отсутствуют в тот момент, когда так нужны им. В колонии происходит идеализация отношений со своими детьми. Заключенные, часто находясь в ИТУ, склонны «сочинять», что когда он выйдет на свободу, то сразу займется воспитанием ребенка. Несмотря на это, сотрудники психологической и воспитательной службы считают, что 90 % (23 % мужчин с первой судимостью и 16 % мужчин с многократной судимостью, 27 % женщин с первой судимостью и 24 % женщин с многократной судимостью) осужденных испытывают родительские чувства по отношению к своим детям только на территории колонии. По их мнению, как только осужденный попадает на свободу, то пропадает вся любовь и забота к своим детям. Лишь 10 % при выходе на свободу занимаются воспитанием своих детей. Это мнение небезосновательно и подтверждается данными из личных дел осужденных с неоднократной судимостью: заключенные не выплачивают алименты и уклоняются от родительских обязанностей. По статистике Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (данные на 23.01.2009), 7 из 10 женщин, освобождающихся из мест лишения свободы, отказываются от своего ребенка [3].

Обсуждая супружеские отношения осужденных, приведем один из типичных примеров заключенных женщин, что встречается в среднем от 80 до 90 % случаях у осужденных как с единичной, так и с многократной судимостью.

«С Игорем мы долгое время жили вместе и уже планировали свадьбу. Все мечтали, вот сейчас купим квартиру и сыграем свадьбу. Я зарабатывала в основном на него, но старалась об этом не задумываться, так как очень его любила. Когда меня аре-

Объективные показатели семьи осужденных по корыстным преступлениям

Показатель		Всего, %	Мужчин с единичной судимостью, %	Мужчин с многократной судимостью, %	Женщин с единичной судимостью, %	Женщин с многократной судимостью, %
С кем проживали до осуждения	С родителями	60	13	15	14	18
	С собственной семьей	40	8	11	10	11
Состояли ли в браке на момент осуждения	На момент осуждения не состояли в браке	60	13	17	12	18
	На момент осуждения состояли в браке	40	10	8	8	14
	Зарегистрированный брак	12	2	3	3	4
	Гражданский брак	28	5	7	9	7
	Брак распался в период изоляции	10	2	2	2	4
Наличие детей	Имеют детей	59	11	16	15	17
	Не имеют детей	41	8	10	11	12

стовали, он тут же сообщил мне, что между нами все кончено. Позже от меня потихоньку отвернулись (или просто забыли, я не знаю) все подруги и друзья. И только мама продолжала писать и навещать. В тюрьме плохо относятся к тем женщинам, которых вообще никто не ждет на воле. Их не уважают, могут унижить. В колонии я познакомилась со Светой, именно она мне помогла справиться и выжить там. Говорила, что ее муж сразу же оставил и ушел к другой, а дочь воспитывает теперь мама (Светка очень переживала за девочку, ночами плакала, срывалась, злилась то на себя, то на весь мир)».

Таким образом, можно утверждать, что так поступает подавляющее большинство мужчин. По нашим данным, 90 % мужчин разрывают отношения с женами, попавшими в ИТУ. До осуждения гражданский муж поддерживает и подталкивает жену к незаконному заработку, но как только та попадает в колонию, сразу от нее отворачивается и осуждает за содеянный поступок. Если жены чаще всего ждут мужей, оказавшихся в заключении, то мужчины куда менее терпеливы. И чем дольше срок, тем меньше шансов сохранить отношения. Существуют данные, свидетельствующие о том, что длительное отбывание наказания в местах лишения свободы не способствует поддержанию брачного союза, так как в сознании каждого из супругов идет психологически трудный процесс ломки понятий и представлений о браке и семье [5]. Наши данные согласуются с данными Т. Миняевой, несмотря на то, что здесь представлены исследования на первоначальном периоде отбывания наказаний.

Результаты анализа отношений осужденных с близкими родственниками показывают, что осужденные по-разному относятся к своей семье. Большинство отказываются поддерживать связь со своими родными и близкими. Как правило, причиной отказа в общении является стыд перед родными за совершенные поступки (14 % из них: 4 % мужчин с первой судимостью и 3 % мужчин с многократной судимостью, 3 % женщин с первой судимостью и 4 % женщин с многократной судимостью). При общении заключенные часто рассказывают о своей семье, вспоминают интересные события, касающиеся их жизни, планируют будущее и с удовольствием делятся своими мыслями, но тем не менее связь с семьей оборвали. Настоящая жизнь для них является несущественным, очень кратковременным и скоротечным периодом. Создается впечатление, что осужденные попали в ИТУ совсем недавно и выйдут в ближайшее время, а после освобождения вновь возобновятся отношения с семьей. Сотрудники психологической и воспитательной службы колонии отмечают, что полное отсутствие контакта с семьей встречается достаточно редко. Бывает, что заключенные поддерживают связь только с определенными членами семьи (не общаются с

родителями, но поддерживают отношения с братом или сестрой).

По данным полуструктурированного интервью, можно сказать, что меняется динамика отношений родителей с осужденными, находящимися в СИЗО, и осужденными, находящимися в ИТУ. После перевода заключенных в ИТУ именно родители прерывают всякое общение со своими осужденными детьми. Те осужденные, которые, находясь в ИТУ, отказываются от общения с родными и близкими, склонны проживать жизнь в колонии в иллюзорном мире. Иллюзорный мир наблюдается в виде фантазий и иллюзий о прошлой и будущей жизни.

У 30 % (9 % мужчин с первой судимостью и 7 % мужчин с многократной судимостью, 8 % женщин с первой судимостью и 6 % женщин с многократной судимостью) заключенных обнаруживается феномен «искажения восприятия жизненного пути во временном континууме», происходит идеализация бывших отношений, а будущее проецируется без учета реальности. Осужденные склонны приближать будущее и представлять события искаженно, что было ранее нами описано [4]. Так, сотрудники психологической службы ИТУ приводят следующий пример: осужденный Л. часто рассказывал, какая у него хорошая жена, а сын талантливый ребенок (занимает призовые места по шахматам). Заключенный часто повторял, что когда он выйдет, то они, в первую очередь, поедут на море и т. д. Но как выяснилось позже, никакой жены и сына у него нет, все отношения у него были непродолжительные. Но именно вера в то, что это все у него есть и позволяет ему выжить в настоящих условиях.

В итоге можно говорить о том, что вне зависимости от сохранности/несохранности рассмотренных систем отношений внутри семьи, семья не влияет на возникновение «Расстройств приспособительных реакций» в первоначальном периоде отбывания наказаний. Данный вид расстройств наблюдается у 96 % осужденных. При этом у каждого третьего осужденного отношения с родными и близкими сохраняются. Они поддерживают связь и получают поддержку в виде писем, посылок, телефонных разговоров и т. д. Таким образом, по данным исследования, семья представляет собой важный, социально значимый фактор в жизни осужденных. Но в первоначальный период отбывания наказания заключенный может рассчитывать только на свой внутренний ресурс, семья в этот период не оказывает существенного влияния на приспособительные реакции заключенного.

ВЫВОДЫ

1. Семья для осужденного не является значимым социальным ресурсом в первоначальный период отбывания наказания.

2. На систему внутрисемейных отношений не влияет количество судимостей у осужденных.

3. Осужденные женщины более сосредоточены в системе детско-родительских отношений, тогда как мужчины более сосредоточены в системе супружеских отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Заварская Л. Н., Зотова З. М., Михлин А. С.* Гендерная экспертиза российского законодательства. — М., 2001. — 45 с.

2. *Куфтяк Е. В.* Жизнеспособность семьи: теория и практика // Мед. психол. в России. — 2014. — № 5 (28). — 54 с.

3. *Луговская С. В.* Социально-психологический портрет осужденных женщин, имеющих детей в условиях пенитенциарного учреждения // Человек и образование. — 2011. — № 1. — 133 с.

4. *Мартынова А. А.* Временная перспектива осужденных по корыстным преступлениям в первоначальный период отбывания наказания // Ученые записки. — 2014. — № 4. — 54 с.

5. *Миняева Т. Ф.* Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. — М., 2001. — 44 с.

6. *Попова Е. Э.* Семья как форма общественного воздействия на осужденных к лишению свободы // Росс. следователь. — М.: Юрист, 2012. — № 7. — 29 с.

7. *Соколов И. С.* Неблагополучная семья — криминогенный фактор детской и подростковой преступности // Прикладная юрид. психол. — Рязань, 2013. — № 2. — 94 с.

8. *Хуторская, Н. Б.* Содержание осужденных к лишению свободы с учетом европейских стандартов: По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содер-

жащихся под стражей, 12 - 18. 11. 2009. / Н. Б. Хуторская. — М., 2011. — Вып. 9. — 32 с.

9. *Эйдемиллер, Э. Г.* Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. — СПб, 2008. — 38 с.

РЕЗЮМЕ

А. А. Мартынова

Система семейных взаимоотношений у осужденных по корыстным преступлениям в ИТУ в первоначальный период отбывания наказания

В первоначальный период отбывания наказания в ИТУ система семейных отношений не влияет на возникновение «Расстройств приспособительных реакций», которые наблюдаются у 96 % осужденных. Тем не менее в семейных отношениях женщины ориентированы на детско-родительские отношения, а мужчины более сосредоточены на супружеских отношениях.

Ключевые слова: семейные взаимоотношения, первая судимость, многократная судимость.

SUMMARY

A. A. Martynova

The system of family relationships convicted for acquisitive crimes in the colony during the initial period of serving the sentence

In the initial period of serving punishment in the colony, the system of family relations does not affect the occurrence of «Disorders of adaptive reactions» observed in 96 % of prisoners. However, in family relations women focused on child-parent relationships and men are more focused on the marriage relationship.

Keywords: family relationships, first conviction, multiple convictions.

© Коллектив авторов, 2015 г.
УДК [615.38-06:616.15]-08

**Б. Б. Баховадинов, М. А. Кучер,
А. Ю. Третьякова, Г. С. Ашурова,
Н. К. Ашуралиев**

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПОСТТРАНСФУЗИОННЫХ ГЕМОЛИТИЧЕСКИХ ОСЛОЖНЕНИЙ

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова; НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р. М. Горбачевой, Санкт-Петербург

Несмотря на достижения в области профилактики и лечения, полностью предупредить заболеваемость и смертность от посттрансфузионных осложнений не удастся. Одним из направлений профилактики посттрансфузионных гемолитических осложнений (ПГО) является проведение иммуногематологического исследования крови реципиен-

тов и доноров, позволяющее обеспечить трансфузию совместимых эритроцитсодержащих трансфузионных сред пациентам по широкому спектру трансфузионноопасных антигенов эритроцитов. Последствием несовместимой гемотрансфузии может быть ПГО, если реципиент до трансфузии имел антитела к антигенам эритроцитов донора в результате предшествующих трансфузий или беременностей [3, 6, 7, 8, 13].

Посттрансфузионные гемолитические осложнения (ПГО) остаются актуальной проблемой в медицинской практике. Несмотря на усовершенствование методов подбора совместимой трансфузионной среды для переливания пациентам, число ПГО остается высоким (1 случай на 6000 — 29 000 трансфузий). ПГО возникают при взаимодействии переливаемых эритроцитов с антителами реципиента. Взаимодействие антигена с антителом на мембране эритроцита способно индуцировать цепь нейроэндокринных реакций, активацию комплемента, эффекты свертывания и цитокиновые эффекты, которые вызывают клинические проявления ПГО, особенно при АВ0-несовместимых трансфузиях [19, 6]. При трансфузиях несовместимых эритро-